

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Научная статья

УДК 001.8

doi:10.22394/1818-4049-2024-106-1-71-83

Мобилизационный характер научно-технологического развития: заделы и перспективы

Надежда Васильевна Медведева¹, Наталья Альбертовна Маслюк²

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-западный институт управления – филиал, Санкт-Петербург, Россия

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал, Хабаровск, Россия

¹ medvedeva-nv@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0674-6199>

² maslyuk-na@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6973-2056>

Аннотация. Актуальность темы определяется необходимостью оценки заделов и перспектив, а также выявления отличительных характеристик мобилизационного научно-технологического развития России для дальнейшего исследования и анализа результативности усилий и мер государства по достижению целей Стратегии научно-технологического развития. В условиях санкционного давления и принудительного разрыва производственных цепочек и инновационных циклов проблемы развития науки и технологий внутри страны приобретают особую остроту и требуют взвешенных и прогрессивных мер по их решению. Научно-практический интерес для исследователей и широкой общественности представляют выводы авторов, выраженные в оценке заделов и обосновании перспектив научно-технологического развития страны, которые могут использоваться в дальнейших исследованиях, а также в практической деятельности органов власти, осуществляемой в данной сфере. Методологию статьи составляют теория мобилизационной экономики, сравнительный и эмпирический, структурный анализы. Общим результатом применения данных подходов является развитие теории мобилизационной экономики в части условий санкционного давления как новой причины обращения к мобилизационному типу развития, а также формирование особых условий мобилизационного развития научно-технологической сферы на основании совокупности заделов и перспектив научно-технологического развития. Цель статьи – исследование заделов научно-технологического развития как переходящего комплекса результативных доминант для обеспечения непрерывности научно-технологического развития и определение условий их применимости в совокупности с приоритетами научно-технологического развития на новом этапе мобилизационного развития научно-технологической сферы в условиях санкционного давления. На основании сформированных особых условий мобилизационного развития научно-технологической сферы авторами сделан вывод о закономерности и обоснованности придания мобилизационного характера научно-технологическому развитию страны в среднесрочной перспективе, требующего изменения содержания государственного воздействия и объемов ресурсов, концентрируемых в сфере науки и технологий.

Ключевые слова: мобилизационное развитие, наука и технологии, технологический суверенитет

Для цитирования: Медведева Н. В., Маслюк Н. А. Мобилизационный характер научно-технологического развития: заделы и перспективы // Власть и управление на Востоке России. 2024. № 1 (106). С. 71–83. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2024-106-1-71-83>

Original article

The mobilization nature of scientific and technological development: basis and prospects

Nadezhda V. Medvedeva¹, Nataliya A. Maslyuk²

¹The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the North-Western institute of management – branch of RANEPА, St. Petersburg, Russia

²The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА, Khabarovsk, Russia

¹medvedeva-nv@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0674-6199>

²maslyuk-na@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6973-2056>

Abstract. *The assess of the basis, prospects and characteristics of the mobilization nature of scientific and technological development in Russia is necessary for further research and analysis of the effectiveness of the state efforts and measures to achieve the goals of the Strategy of Scientific and Technological Development. Sanctions pressure and forced disruption of production chains and innovation cycles, the problems of the development of science and technology within the country are becoming particularly acute and require balanced and progressive measures to solve them. The conclusions of the authors are of scientific and practical interest for researchers and the general public and can be used in further research, as well as in the practical activities of the authorities. The authors assess the groundwork and point out the prospects of scientific and technological development of the country. The methodology of the article is based on the theory of mobilization economy, comparative and empirical as well as structural analysis. The general result of these approaches is the development of the theory of mobilization economy in conditions of sanctions pressure as a new reason for turning to the mobilization type of development, as well as the formation of special conditions for the mobilization development of scientific and technological sphere on the basis of a set of reserves and prospects of scientific and technological development. The aim of the article is to investigate the reserves of scientific and technological development as a transient complex of productive dominants to ensure the continuity of scientific and technological development. The article also points out the conditions of their applicability in connection with the priorities of scientific and technological development at the new stage of mobilization development of the scientific and technological sphere under sanctions pressure. The authors make a conclusion about the regularity and validity of giving mobilization character to the scientific and technological development of the country in the medium term on the basis of the special conditions of mobilization development in the scientific and technological sphere. The authors also state that the content of government influence and the volume of resources concentrated in the field of science and technology must be changed.*

Keywords: *mobilization development, science and technology, technological sovereignty*

For citation: Medvedeva N. V., Maslyuk N. A. (2024) The mobilization nature of scientific and technological development: basis and prospects // Power and Administration in the East of Russia. No. 1 (106): 71–83. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2024-106-1-71-83>

Введение

Необходимость придания мобилизационного характера научно-технологическому развитию обусловлена долгосрочным характером политических, экономических и технологических санкций. Этап мобилизационного развития научно-технологической сферы определен Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года.¹ Выделяется ряд значимых условий, связанных с разработкой Стратегии научно-технологического развития.

Первым и основополагающим из них выступает достижение технологического суверенитета для обеспечения технологической независимости страны. Предполагается формирование и реализация собственной повестки научно-технологического развития, опирающейся на национальную технологическую базу и направленную на первостепенное обеспечение технологического суверенитета страны. Достижение технологического суверенитета и формирование национальной технологической базы выступают в качестве основных целей технологического развития на период до 2030 года и базиса для научно-технологического развития. В этом и заключается разграничение Концепции технологического развития и Стратегии научно-технологического развития.

Второе условие проявляется в направленности на трансформацию науки и технологий в ключевой фактор развития страны, во-первых, как попытка преодолеть недостаточные результаты интеграции науки и технологий в предыдущие годы. Во-вторых, отличительным признаком трансформации науки и технологий в интегрирующий фактор выступает обеспечение способности страны эффективно отвечать на большие вызовы. В свою очередь комплекс внешних и внутренних (по отношению к области науки и технологий) факторов, формирующих систему больших вызовов, определяет содержание научно-технологического развития на предстоящий период времени.

Третье условие заключается в создании

и применении особых условий мобилизационного режима в условиях динамичности и нестабильности внешней среды, когда форсируется режим научных исследований, устанавливается императив срочности [Пястолов, 2023. С. 60] и ограниченности во времени (существенно сокращается время между получением новых знаний и созданием технологий и продукции, выходом на рынок), возрастает роль государства как основного субъекта целеполагания и государственного заказа научных исследований, происходит переформатирование научной повестки страны на основе семантической модели технологических приоритетов и перестройка системы управления в области науки, технологии, технологического предпринимательства с учетом долгосрочного характера санкций.

Исходя из основных постулатов теории мобилизационной экономики, мобилизационный тип развития осуществляется за счет вмешательства государства в механизмы функционирования общества. Такой тип развития является средством выхода из застойного состояния или инструментом ускорения эволюционных процессов. Формирующаяся новая нормальность развивает теорию мобилизационной экономики в части условий санкционного давления как новой причины обращения к мобилизационному типу развития. Соответственно мобилизационный тип научно-технологического развития представляет собой один из способов адаптации социально-экономической системы к условиям санкционного давления и заключается в обращении к специальным мерам для достижения экстренных целей технологического суверенитета.

Обновление вектора научно-технологического развития в контексте обеспечения технологического суверенитета способствует росту научного интереса к вопросам и проблемам технологического развития [Маслюк, Медведева, 2023; Дуненкова, Онищенко, 2023; Земсков; Константинов, Константинова, 2022], подходов к развитию и интеграции науки и технологий [Шугуров, Мозжилин,

---

¹ Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2024. № 10. Ст. 1373.

2022; Онищенко и др., 2020; Гурский и др., 2022], соотношения развития фундаментальной науки и прикладных научных исследований и разработок [Медведева], мобилизационного развития экономики и научно-технологической сферы [Пястолов, 2023; Сказочкин, 2023; Шкодинский и др., 2023], международного научно-технического сотрудничества [Захарова, 2023; Zhang et al., 2017].

Результаты и их обсуждение

Заделы научно-технологического развития

Этапность научно-технологического развития Российской Федерации в период с конца XX в. и первых десятилетий XXI в. обусловлена в большей мере не эволюционными этапами научно-технического прогресса, а изменением как внутренних условий, так и внешней среды этого процесса.

Так, конец XX в. для научно-технической и технологической сфер российского общества стал этапом «кризисной оптимизации»¹ с целью сохранения научно-технологического потенциала и создания абсолютно новой институциональной основы его развития.

Период с 2000 г. по 2022 г. был связан с созданием основы будущего экономического роста, а именно, инновационной экономики со всеми обязательными элементами: инфраструктурой, институциональной составляющей, кадровым обеспечением, увеличенными объемами государственного финансирования, национальной сетью уникальных установок для научных исследований, усилением интеграции и кооперации в научно-технологической сфере науки, бизнеса, университетов, а также международного обмена технологиями [Маслюк, Медведева, 2023; Шугуров, Мозжилин, 2022]. С одной стороны, целенаправленные действия государства привели к формированию экономической системы с чертами инновационной, однако во многих отраслях недостаточное воспроизводство инноваций на постоянной основе было компенсировано импортом технологий. Эта тенденция повлияла на возрастание уровня технологической зависимости ряда отраслей экономики России к 2022 г. [Земсков, 2023. С. 1327].

Современный этап с 2022 г. характеризуется мобилизацией максимально возможного объема ресурсов (институциональных, материальных, человеческих, финансовых) для наращивания отечественной технологической составляющей промышленного производства и социальной сферы [Сказочкин, 2023; Шкодинский и др., 2023].

Следует отметить, что выделенные этапы сопровождаются концептуальными изменениями характера научно-технологического развития, однако каждый предыдущий этап создавал институциональный и экономический фундамент и «заделы» для последующего движения в направлении достижения неизменной на всех этапах цели развития и достижения национальных приоритетов путём наращивания и всестороннего использования главного ресурса развития – интеллектуального ресурса нации.

О создании заделов современного этапа мобилизационного развития науки и технологий свидетельствует чётко прослеживаемая преемственность двух стратегий научно-технологического развития (2016 г. и 2024 г.) как в целях, так и в средствах их достижения. При этом важно понимать, какие результаты были достигнуты в рамках реализации Стратегии 2016 г.

Что касается целевых показателей стратегии, их динамика представлена в таблице 1 и на рисунке 1.

Один из основных показателей уровня научно-технологического развития государства – доля затрат на исследования и разработки в процентах от ВВП – за период реализации предыдущей стратегии не продемонстрировал роста, что пока ставит под сомнение достижение целевого значения этого показателя в рамках стратегии 2024 г. – двух процентов к 2035 г.

Другой целевой показатель соотношения частных и бюджетных инвестиций в исследования и разработки также остался практически на уровне 2016 г. (1:2), что не может свидетельствовать о существенном продвижении к цели паритета затрат в 2035 г. (1:1).

Далее представим результирующие показатели реализации стратегии (табл. 2, 3, рис. 2).

Таблица 1

Целевые показатели реализации стратегии научно-технологического развития

№ п/п	Целевой показатель	Годы							
		2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2030 (прогноз)
1	Внутренние затраты на исследования и разработки за счет всех источников в текущих ценах, в процентах от валового внутреннего продукта, %	1,1	1,11	0,99	1,03	1,1	0,99	0,94	1,64
2	Отношение внебюджетных средств и бюджетных ассигнований в составе внутренних затрат на исследования и разработки, %	52	57	56	55	53	55	56*	75

* - оценка

Источник: интернет-портал научно-технологического развития Российской Федерации. URL: <https://ntp.rpf>

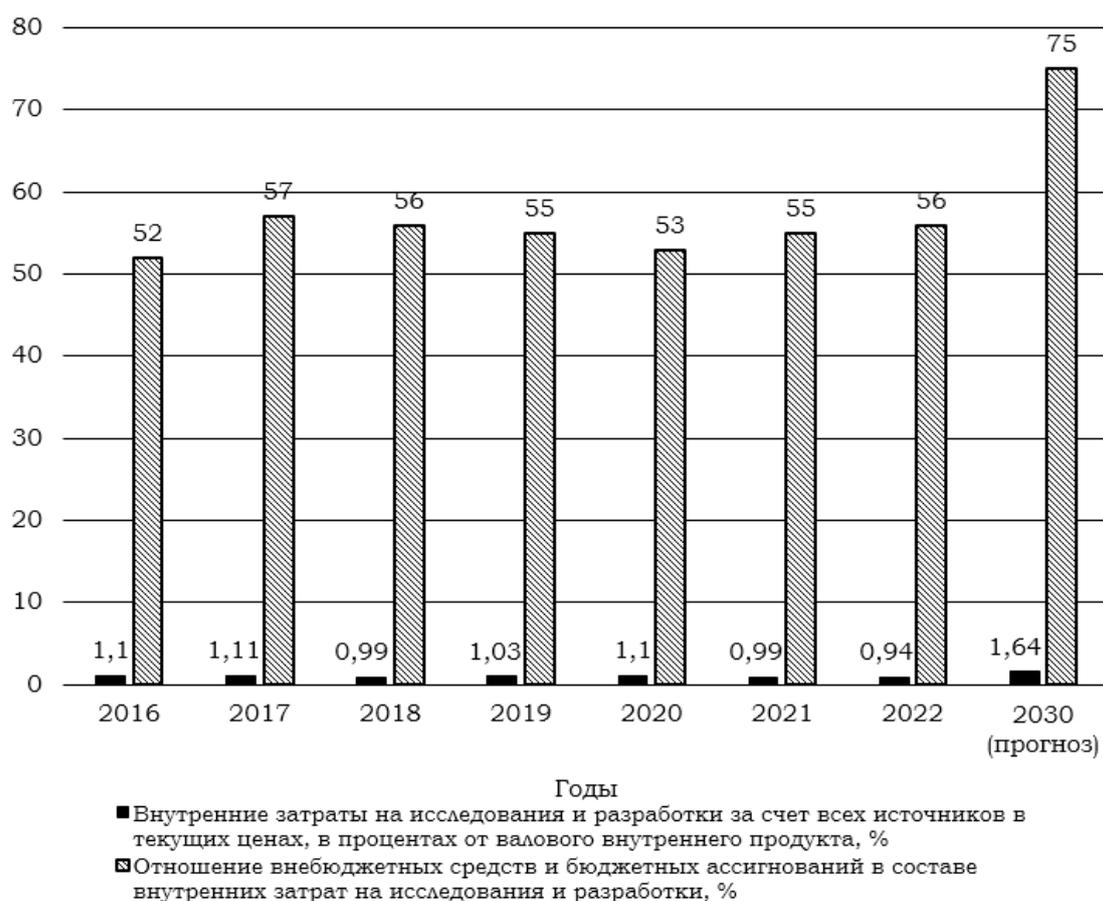

Рис. 1. Динамика целевых показателей реализации стратегии научно-технологического развития

Таблица 2

Показатели, отражающие состояние и результативность сферы науки, технологий и инноваций

№ п/п	Показатель	Годы							
		2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2030 (прогноз)
1	Место Российской Федерации по удельному весу в общем числе статей в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития, в изданиях, индексируемых в международных базах данных	12	9	9	7	8	10	н/д*	5
2	Место Российской Федерации по удельному весу в общем числе заявок на получение патента на изобретение, поданных в мире по областям, определяемым приоритетами научно-технологического развития	9	8	9	10	11	12	н/д*	10
3	Доля инновационной продукции (товаров, услуг), созданной с использованием результатов интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат российским правообладателям, в ВВП (рассчитывается с 2018 г.)	-	-	0,6	1,09	1,18	1,09	н/д*	-
4	Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций (по критериям 4-й редакции Руководства Осло)	-	20,8	19,8	21,6	23	23	22,8	-
5	Соотношение экспорта и импорта технологий и услуг технологического характера (включая права на результаты интеллектуальной деятельности), %	51	36	47	73	94	н/д*	90	115
6	Доля высокотехнологичных товаров в общем объеме российского экспорта, %	14,5	14,2	11,8	12,2	26,2	23,3	н/д*	-

*н/д – нет данных в свободном доступе

Источник: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.
URL: <https://rosstat.gov.ru>

Таблица 3

**Показатели, отражающие качество государственного регулирования
и сервисного обеспечения научной, научно-технической
и инновационной деятельности**

№ п/п	Показатель	Годы							
		2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2030 (прогноз)
1	Доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности российских исследователей, %	43,3	43,9	43,9	44,2	44,3	43,9	44,1	50
2	Техническая вооруженность сектора исследований и разработок (балансовая стоимость машин и оборудования в расчете на одного исследователя), тыс.руб./чел.	821	847	998,1	1046	1080,2	1188	н/д*	1652,6

*н/д – нет данных в свободном доступе
Источник: [Сказочкин, 2023]

Рис. 2. Динамика показателей, отражающих качество государственного регулирования и сервисного обеспечения научной, научно-технической и инновационной деятельности

Таким образом, анализ фактических данных реализации Стратегии научно-технологического развития за прошлый период позволяет заключить, что отсутствие динамики по большинству пока-

зателей, а также отрицательная динамика некоторых из них не способствуют формированию заделов для реализации стратегии на следующем этапе [Онищенко и др., 2020. С. 5]. Более того, возрас-

тет вероятность рисков недостижения целевых показателей стратегии.

Такая оценка результативности реализации стратегии указывает на наличие неразрешённых системных проблем в сфере науки и технологий³ и подтверждает тезис о том, что в тактическом плане не произошло коренных изменений, ведущих Россию к научно-технологическому лидерству и технологической независимости [Земсков, 2023. С. 1325].

Это означает, что серьёзных заделов для реализации стратегии в следующем среднесрочном периоде не создано.

Следовательно, её реализация должна сопровождаться не только соблюдением принципа преемственности и поэтапности, но и кратным наращиванием усилий государства (организационных и финансовых) и принципиальным изменением механизмов взаимодействия участников инновационных процессов [Константинов, Константинова, 2022; Дуненкова, Онищенко, 2023].

Условия и перспективы мобилизационного развития научно-технологической сферы

Характерным признаком мобилизационного развития экономики и научно-технологической сферы в условиях санкций являются отличительные от условий устойчивого развития направления государственной политики. Установление в ходе настоящего исследования мобилизационного характера направлений государственной политики в области научно-технологического развития и мер по ее реализации позволило выделить особые условия мобилизационного развития научно-технологической сферы.

Условие 1. Императив срочности и кардинальная смена масштаба и сложности задач научно-технологического развития

К числу мер мобилизационного характера по решению задачи, направленной на формирование эффективной системы взаимодействия науки, технологий и производства, развития наукоемкого

предпринимательства, можно отнести:

обеспечение быстрого перехода к стадии практического применения результатов научных исследований, ускоренное внедрение в экономику российских наукоемких технологий и продукции;

вовлечение научных и образовательных организаций в получение практических результатов по технологическому обновлению отраслей экономики и созданию новых рынков;

создание условий для «выращивания» специального субъекта достижения технологического суверенитета – малых технологических компаний.

Посыл к созданию принципиально новых типов субъектов технологического развития содержится в Концепции технологического развития, подчеркивающей, что «на новом этапе критически необходимо развивать комплексные организационные формы управления и сетевой формат их взаимодействия».⁴

В отличие от предыдущей Стратегии научно-технологического развития 2016 года, предусматривающей вариант «импорта технологий и фрагментарное развитие исследований и разработок, интегрированных в мировую науку, но занимающих в ней подчиненные позиции», новая Стратегия фокусируется на национальной технологической базе и полном цикле научно-технологического развития как единственно доступном варианте.

В свою очередь, меры по привлечению общества к формированию запросов на результаты исследовательской деятельности, а также развитию технологической культуры общества не выражают мобилизационного характера и требуют постоянства и непрерывности своего развития (в большей мере их следует отнести к заделам развития научно-технологической сферы в стратегической перспективе).

Условие 2. Ускоренная разработка институциональных основ и обеспечивающих систем развития научно-технологической сферы

³ См. доклад о реализации государственной научно-технической политики в Российской Федерации и о важнейших научных достижениях, полученных российскими учеными: утвержден решением Общего собрания РАН 23 мая 2023 г. URL: <https://new.ras.ru/upload/uf/cc5/w4i817fegw3kxoj1moze0ffoqstv1oro.pdf>

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 // Собр. законодательства РФ. 2023. № 22. Ст. 3964.

В числе мер мобилизационного характера по решению задачи, направленной на создание инфраструктуры и условий для проведения научных исследований и разработок, внедрения наукоемких технологий, можно выделить:

установление специальных правовых режимов на отдельных территориях для размещения уникальных научных установок, научных центров, центров экспериментального производства, инжиниринга, прототипирования и других;

поддержку субъектов Российской Федерации с высоким научно-технологическим потенциалом, в том числе с целью масштабирования результатов в научно-технологической и производственной сферах на другие регионы.

Необходимость создания качественно новой институциональной среды для эффективного функционирования новых субъектов технологического развития, развития инфраструктуры фундаментальных и прикладных исследований, а также основания применения преференциального правового режима отражены и в Концепции технологического развития.

В отношении мер по обновлению материально-технической базы научных организаций и образовательных организаций высшего образования, равно как и расширению источников информирования исследователей, в том числе с применением технологий искусственного интеллекта; созданию отечественных систем хранения уникальной информации и данных – применим вариант их оперативного решения при возникновении такой необходимости, постоянного поиска и внедрения.

Условие 3. Переформатирование кадрового обеспечения научно-технологической сферы и наукоемких отраслей экономики, восстановление престижа науки

Мобилизационный характер проявляется в мерах, направленных на решение задачи по созданию возможностей для выявления и воспитания талантливой молодежи, построения успешной карьеры в области науки, технологий и технологического предпринимательства, в частности:

усиление роли репутационных механизмов и повышение престижа профессии ученого и инженера, в том числе для

преодоления оттока кадров за рубеж;

в рамках международного сотрудничества привлечение к работе в стране ученых мирового класса и молодых исследователей, имеющих научные результаты высокого уровня;

интеграция исследователей, разработчиков и предпринимателей в конкурентоспособные коллективы на основе запуска приоритетных научных и научно-технологических проектов;

развитие комплекса дополнительных мер привлечения талантливой молодежи в сферу научных исследований и разработок и ее закрепления в этой сфере.

В числе последних зарекомендовали себя меры по развитию технологического предпринимательства и реализации федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства». В рамках проекта особую значимость имеет запуск университетских стартап-студий, ориентированных на серийное производство стартапов по достижению технологического суверенитета. Придание динамичности развитию университетских технологических стартапов обеспечено дополнительной мерой по созданию университетских венчурных фондов, запуск которых позволит нивелировать риски жизненного цикла стартапов и обеспечить кумулятивный эффект в развитии технологического предпринимательства.

О месте фундаментальной науки в научно-технологическом развитии

Разграничением между фундаментальными и прикладными научными исследованиями выступает метод восхождения от абстрактного к конкретному, определяя тем самым первичность фундаментальной науки (и ее широкий спектр областей). Фундаментальные исследования составляют базу для проведения практических разработок научного характера. Они связаны с созданием нового научного знания, выступающего теоретической основой прикладных исследований. Конечным результатом фундаментальных исследований является общенаучная информация, подлежащая применению в разных сферах и направлениях деятельности, и потому фундаментальное исследование не подлежит достоверной оценке его результативности, что отражается на

востребованности и поддержке развития фундаментальной науки [Медведева, 2024. С. 239].

В последние годы большое внимание уделялось развитию прикладных научных исследований и быстрой коммерциализации полученных результатов. Новая Стратегия научно-технологического развития фиксирует особый статус фундаментальной науки и возводит в ранг принципов государственную и общественную поддержку фундаментальных исследований как инструмента долгосрочного развития страны. В перечне больших вызовов отмечается, что фундаментальная наука играет «ключевую роль в подготовке научно-технологического сектора страны к новым большим вызовам», обеспечивает получение новых знаний и «опирается на внутреннюю логику своего развития».

Финансовое обеспечение реализации Стратегии будет осуществляться посредством поэтапного увеличения общих затрат на научные исследования и разработки и доведения их до уровня не менее 2% ВВП, включая пропорциональный рост частных инвестиций, уровень которых к 2035 году должен быть не ниже государственных. Вопрос о необходимости увеличения финансирования научной сферы был затронут и в Послании Президента Российской Федерации к Федеральному Собранию 29 февраля 2024 г.⁵ и увеличении его до уровня 2% от ВВП, что будет вдвое больше сегодняшнего объема финансирования. При этом Стратегия устанавливает условия финансирования науки, такие как результативность российских организаций, проводящих научные исследования и разработки, и достижение конечных результатов научных исследований и разработок. Данные условия в большей мере ассоциируются с прикладными науками и влекут вопрос об уточнении финансирования фундаментальной науки и ее вкладе в «достижение конечных результатов научных исследований и разработок» (учитывая широту и длительность применения результатов фундаментальных исследований), а также синхронизации положений Стратегии

о финансировании с мероприятиями в области научно-технологического развития в рамках государственных программ. Отчасти ответ на вопрос о финансировании фундаментальных исследований содержится в Концепции технологического развития, относящей к числу основных функций государства «государственный заказ на фундаментальные и прикладные исследования и разработки».

Условие 4. Перестройка системы управления в области науки, технологий и производства на основе обеспечения единого научно-технологического пространства

Мобилизационный аспект задачи по формированию эффективной системы управления в области науки, технологий и производства заключается в обеспечении единого научно-технологического пространства, ориентированного на решение государственных задач и удовлетворение потребностей экономики и общества. В числе ожидаемых результатов - перестройка системы управления в условиях мобилизационного режима, обусловленного долгосрочным характером санкций, обеспечение согласованности прогноза научно-технологического развития и принимаемых управленческих решений в области науки, технологий и технологического предпринимательства, независимая система научной (научно-технической) экспертизы для принятия эффективных решений, непрерывное финансирование научных, научно-технических программ и проектов полного инновационного цикла, имеющих важнейшее государственное значение.

Условие 5. Изменение вектора международного научно-технологического сотрудничества

Мобилизационный характер задачи по формированию модели международного научно-технического сотрудничества обусловлен большими вызовами, в числе которых трансформация миропорядка на фоне роста геополитической и экономической нестабильности, международной конкуренции и конфликтности, повышения сложности участия в международной кооперации в рамках научной,

⁵ *Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 «Послание Президента Федеральному Собранию»*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/

научно-технической и инновационной деятельности [Захарова, 2023, С. 1176].

Мобилизационный характер проявляется в организации международного научно-технического сотрудничества, направленного на защиту национальных интересов страны за счет взаимовыгодного и равноправного взаимодействия, в том числе на основе локализации на территории Российской Федерации крупных международных научных проектов, развития научной дипломатии, ускоренного развития научно-технического сотрудничества в рамках Союзного государства, с государствами-участниками СНГ и дружественными иностранными государствами. Подтверждением тому выступает принятие в текущем году Стратегии научно-технологического развития Союзного государства на период до 2035 года, направленной на функционирование сферы науки, технологий и инноваций как единой системы, интегрированной с социально-экономической системой Союзного государства и обеспечивающей его независимость и конкурентоспособность. Стратегия развивает направления и механизмы формирования и функционирования единого научно-технологического пространства Союзного государства и практику реализации комплексных научно-технических проектов и программ [Гурский и др., 2022; Zhang et al., 2017].

Таким образом, исходя из принципа преемственности, реализованные в среднесрочной перспективе условия мобилизационного развития научно-технологической сферы должны обеспечить заделы научно-технологического развития в долгосрочной перспективе. Большое значение при этом имеет дости-

жение целей технологического развития по формированию национальной технологической базы.

Заключение

Научно-технологическое развитие государства – одна из наиболее сложных сфер государственного регулирования, результативность которой определяет состояние и перспективы всех сфер экономики и общества. Современные вызовы, в условиях которых Российская Федерация ставит стратегические цели достижения технологического суверенитета и опережающего развития, являются значимым препятствием их реализации. Решение этой проблемы требует мобилизации усилий и ресурсов не только самого государства, но и науки, образования и бизнеса, как неотъемлемых элементов экосистемы технологического развития. В этой связи, закономерно, что новый этап научно-технологического развития до 2030 года будет являться мобилизационным. Во-первых, это обусловлено необходимостью адекватного реагирования и скорой адаптации к новым условиям перманентных санкций, во-вторых, вынужденным переходом от поступательного достижения комплекса целей научно-технологического развития к ускоренному движению к цели технологического суверенитета.

Потенциальным системным риском реализации нового этапа стратегии научно-технологического развития является практически отсутствие заделов прошлых этапов, которое выражается в слабой динамике результирующих показателей стратегии. Для его преодоления необходимо изменение характера и масштабов действий государства в точках приложения усилий.

Список источников:

1. Гурский В. А., Преснякова Е. В., Петров М. Б. Формирование единого научно-технологического пространства Союзного государства: потенциал государств, механизмы, перспективы. Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. БНТУ. Минск, 2022. Вып. 16. С. 141–152. Doi.org/10.21122/2309-6667-2022-16-141-152.
2. Дуненкова Е. Н., Онищенко С. И. Технологический суверенитет России: инновационное развитие отраслей // Инновации и инвестиции. 2023. № 4. С. 15–18. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53702781>.
3. Захарова В. В. Изменение вектора международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации // Вопросы инновационной экономики. 2023. Том 13. № 3. С. 1173–1184. Doi: 10.18334/vinec. 13.3.118926.

4. Земсков В. В. Научно-технологический суверенитет: новые вызовы и решения // Экономическая безопасность. 2023. Том 6. № 4. С. 1321–1334. Doi: 10.18334/ecsec. 6.4.118817.
5. Константинов И. Б., Константинова Е. П. Технологический суверенитет как стратегия будущего развития российской экономики // Вестник ПАГС. 2022. № 5. С. 12–22. Doi: 10.22394/1682–2358-2022-5-12-22.
6. Маслюк Н. А., Медведева Н. В. Становление экосистемы технологического развития на национальном и региональном уровнях // Власть и управление на востоке России. 2023. № 4 (105). С. 100–110. Doi: 10.22394/1818–4049-2023-105-4-100-110.
7. Медведева Н. В. Ориентиры системы образования на достижение технологического суверенитета // Журнал монетарной экономики и менеджмента. 2024. № 1. С. 237–241. Doi: 10.26118/2782–4586.2024.22.26.034.
8. Онищенко Г. Г., Каблов Е. Н., Иванов В. В. Научно-технологическое развитие России в контексте достижения национальных целей: проблемы и решения // Инновации. 2020. № 6 (260). С. 3–16. Doi: 10.26310/2071–3010.2020.260.6.001.
9. Пястолов С. М. Мобилизационный проект как форма управления наукой // Управление наукой: теория и практика. 2023. Т. 5, № 1. С. 52–63. Doi: 10.19181/smtp.2023.5.1.3. EDN CDPZUI.
10. Сказочкин А. В. О вариантах мобилизации научно-технологической деятельности в современной России // Управление наукой: теория и практика. 2023. Т. 5, № 2. С. 184–191. Doi: 10.19181/smtp.2023.5.2.15. EDN LHLFCT.
11. Шкодинский С. В., Хачатурян А. А., Продченко И. А. Мобилизационная экономика в системе экономического суверенитета России // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № 5. 21 с. URL: <https://esj.today/PDF/02ECVN523.pdf>.
12. Шугуров М. В., Мозжилин С. И. Цифровая трансформация науки: междисциплинарный подход // Научоведческие исследования. 2022. № 4. С. 101–129. Doi: 10.31249/scis/2022.04.06.
13. Y. N. Zhang, R. Q. Song, M. F. Ren, X. Y. Song. Construction of scientific and technological innovation resources based on the Beijing-Tianjin-Hebei integration // *Agro Food Industry Hi-Tech*. 2017. Vol. 28, № 1. P. 381–385.

References:

1. Gursky V. L., Presnyakova E. V., Petrov M. B. (2022) Formation of a unified scientific and technological space of the Union State: the potential of states, mechanisms, prospects. *Economic science today: collection of scientific articles*. BNTU. Minsk, . Issue. 16: 141–152. Doi.org/10.21122/2309-6667-2022-16-141-152. (In Russ.).
2. Dunenkova E. N., Onishchenko S. I. (2023) Technological sovereignty of Russia: innovative development of industries *Innovatsii i investitsii* [Innovation and investment]. No. 4: 15–18. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53702781>. (In Russ.).
3. Zakharova V. V. (2023) Changing the vector of international scientific and technical cooperation of the Russian Federation *Voprosy innovatsionnoy ekonomiki* [Issues of innovative economics]. Vol. 13. No. 3: 1173–1184. Doi: 10.18334/vinec.13.3.118926. (In Russ.).
4. Zemskov V. V. (2023) Scientific and technological sovereignty: new challenges and solutions *Ekonomicheskaya bezopasnost'* [Economic security]. Vol. 6. No. 4: 1321–1334. Doi: 10.18334/ecsec. 6.4.118817. (In Russ.).
5. Konstantinov I. B., Konstantinova E. P. (2022) Technological sovereignty as a strategy for the future development of the Russian economy *Vestnik PAGS* [Bulletin of the PAGS]. No. 5: 12–22. Doi: 10.22394/1682–2358-2022-5-12-22. (In Russ.).
6. Maslyuk N. A., Medvedeva N. V. (2023) Formation of the ecosystem of technological development at the national and regional levels *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and administration in the East of Russia]. No. 4 (105): 100–110. Doi: 10.22394/1818–4049-2023-105-4-100-110. (In Russ.).

7. Medvedeva N. V. (2024) Guidelines of the education system for achieving technological sovereignty *Zhurnal monetarnoy ekonomiki i menedzhmenta* [Journal of Monetary Economics and Management]. No. 1: 237–241. Doi: 10.26118/2782–4586.2024.22.26.034. (In Russ.).
8. Onishchenko G. G., Kablov E. N., Ivanov V. V. (2020) Scientific and technological development of Russia in the context of achieving national goals: problems and solutions *Innovatsii* [Innovation]. No. 6 (260): 3–16. Doi: 10.26310/2071–3010.2020.260.6.001. (In Russ.).
9. Pyastolov S. M. (2023) Mobilization project as a form of science management *Upravleniye naukoy: teoriya i praktika* [Management of science: theory and practice]. Vol. 5. No. 1: 52–63. Doi: 10.19181/smtp.2023.5.1.3. EDN CDPZUI. (In Russ.).
10. Skazochkin A. V. (2023) On options for mobilizing scientific and technological activity in modern Russia *Upravleniye naukoy: teoriya i praktika* [Management of science: theory and practice]. Vol. 5. No. 2: 184–191. Doi: 10.19181/smtp.2023.5.2.15. EDN LHLFCT. (In Russ.).
11. Shkodinsky S. V., Khachaturian A. A., Prodchenko I. A. (2023) Mobilization economy in the system of economic sovereignty of Russia *Vestnik yevraziyskoy nauki* [Bulletin of Eurasian science]. Vol. 15. No. 5: 21. URL: <https://esj.today/PDF/02ECVN523.pdf>. (In Russ.).
12. Shugurov M. V., Mozzhilin S. I. (2022) Digital transformation of science: an interdisciplinary approach *Naukovedcheskiye issledovaniya* Scientific research. No. 4: 101–129. Doi: 10.31249/scis/2022.04.06. (In Russ.).
13. Y. N. Zhang, R. Q. Song, M. F. Ren, X. Y. Song. (2017) Construction of scientific and technological innovation resources based on the Beijing-Tianjin-Hebei integration *Agro Pishchevaya Promyshlennost' Khay-Tek* Agro Food Industry Hi-Tech. Vol. 28. № 1: 381–385.

Статья поступила в редакцию 20.02.2024; одобрена после рецензирования 12.03.2024; принята к публикации 15.03.2024.

The article was submitted 20.02.2024; approved after reviewing 12.03.2024; accepted for publication 15.03.2024.

Информация об авторах

Н. В. Медведева – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-западный институт управления – филиал;

Н. А. Маслюк – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал.

Information about the authors

N. V. Medvedeva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the public and municipal administration, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the North-Western institute of management – branch of RANEPА;

N. A. Maslyuk – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the chair of management and public administration, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА.